

На следующий день, когда Ю Нянь проснулся, он обнаружил, что лежит на Ци Ване.

В очень неприличной позе: одна нога была закинута на его ногу, а одна рука была прижата к груди Ци Вана.

Осознав это, он сразу же приготовился украдкой встать с Ци Вана.

Он знал, что его поза во время сна была смелой, но не ожидал, что, делая с кем-то постель, будет таким нескромным.

Когда он осторожно встал, то снова украдкой взглянул на Ци Вана.

От этого взгляда он застыл.

Ци Ван в какой-то момент уже проснулся.

Увидев, что Ю Нянь смотрит на него, он холодно поднял глаза и спросил:

- Ты хорошо спал?

Ю Нянь поспешно скатился с Ци Вана.

Поскольку его поймали с поличным, он мог бы тоже себя нагло, толстокоже.

Он сел, вцепившись в одеяло, почесывая лицо:

- Я спал довольно хорошо.

Ци Ван тоже сел.

Услышав слова Ю Няня, он чуть не расхохотался, но, поскольку совместный сон уже был позади, он не стал спорить с Ю Нянем. Он просто предупредил:

- Если ты сделаешь это еще раз, я тебя вышвырну.

Ю Нянь казался послушным, но как только Ци Ван отвернулся, он скорчил гримасу.

Он не поверил в сказанное.

Он взглянул на свой телефон и увидел, что уже больше восьми, почти пора идти на работу.

Хотя он работал внештатным обслуживающим персоналом и мог прийти к десяти, не было ничего плохого в том, чтобы выйти немного раньше.

После того, как он закончил мыть посуду и вышел, Ци Ван уже принес завтрак и поставил его на стол.

- Поешь, - сказал Ци Ван, распаковывая пакеты, и спросил: - Тебе ведь нравятся кунжутные шарики и шаомай из того ресторанчика?

Но Ю Нянь некоторое время постоял в дверях.

Он мог сказать, что Ци Ван купил завтрак в "Шэнь Цзи завтрак внизу". Ему всегда нравилось это место, и он однажды упомянул о нем Ци Вану, не ожидая, что тот запомнит.

Он неохотно подошел, сел и тупо уставился на дымящийся пудинг с тофу перед собой.

Прошло много времени с тех пор, как он завтракал с кем-то по-настоящему.

В это было трудно поверить.

У него, молодого хозяина семьи Ю, избалованного и воспитанного, никогда не было кого-то, кто мог бы составить ему компанию за завтраком.

Его брат и сестра были слишком заняты, и даже когда они иногда возвращались домой, то часто пропускали завтрак. Даже когда они садились ужинать вместе, его сестре постоянно звонили из ее компании.

Раньше Ин Цюаньшэнь иногда оставался ночевать у него дома. С тех пор как Ин Цюаньшэнь отправили в Англию, большую часть времени Ю Нянь сидел за длинным столом в одиночестве, и после завтрака водитель отвозил его в школу.

Но он ясно помнил, что, когда его родители были дома, вся семья часто садилась завтракать вместе.

В то время, когда его родители поддерживали семью, его брату и сестре приходилось сосредотачиваться только на учебе и стажировках, и он был самым избалованным младшим ребенком. Даже если бы он провалил экзамен, его бы не сильно ругали, и он не испугался бы, даже если бы рухнуло небо.

В мгновение ока прошло так много лет с тех пор, как умерли его родители.

По крайней мере, у его брата и сестры все еще были родители от предыдущих браков. Несмотря на то, что они не часто встречались, у них все еще был дом, куда можно было вернуться. Только он по-настоящему потерял обоих родителей.

Видя, что Ю Нянь все еще стоит, Ци Ван спросил:

- Тебе не нравится?

Ю Нянь покачал головой.

Он взял ложку и размешал пудинг с тофу перед собой, сделав глоток.

Он вдруг улыбнулся и сказал Ци Вану:

- Мой папа обычно готовил для меня пудинг с тофу, но это было ужасно. Только моя мама относилась к нему снисходительно и выпивала половину миски. Мои брат и сестра обычно сбегали, вообще не притрагиваясь к нему.

Рука Ци Вана замерла.

Он вспомнил, как услышал от Сон Юньчунь, что родители Ю Няня умерли.

Его растили только брат и сестра.

Он посмотрел на внезапно помрачневшее лицо Ю Няня, зная, что тот думает о своих родителях.

Но он никогда не умел утешать людей, поэтому мог только молча наблюдать за Ю Нянем.

К счастью, Ю Нянь не нуждался в утешении. Он замолчал на две секунды, затем вернулся к своему обычному жизнерадостному состоянию.

Ему очень хотелось почистить чайное яйцо для Ци Вана в качестве извинения за свое поведение прошлой ночью, но он не был аккуратен, и в результате яйцо получилось плохо очищенным.

Ци Ван не мог на это смотреть. Он взял яйцо из рук Ю Няня, несколькими быстрыми движениями умело очистил его и положил обратно в миску Ю Няня.

Его руки действительно были прекрасны, несмотря на шрамы, они все еще были стройными и грациозными, с отчетливыми суставами.

Ю Нянь не мог удержаться, чтобы не взглянуть еще раз.

Он откусил кусочек чайного яйца, очищенного Ци Ваном, и, не зная почему, не мог не улыбнуться снова.

Ци Ван странно посмотрел на него:

- Что тут смешного?

Надув щеки, Ю Нянь покачал головой и сказал:

- Ничего.

Он просто почувствовал, что Ци Ван, хотя и казался холодным и безразличным, на самом деле был довольно... нежным.

У Ци Вана было чувство ответственности, даже если он был чем-то раздражен, он все равно терпеливо справлялся с этим.

Ю Нянь видел это несколько раз: всякий раз, когда в ресторане плакал ребенок, Ци Ван без всякого выражения протягивал ему конфету.

Сегодняшний день не был исключением.

Хотя он действительно хотел выгнать Ю Няня и хотя он привык быть один, он все равно открыл дверь и позволил Ю Няню занять его кровать.

Он был интересным человеком, холодным внешне, но с теплым сердцем.

Намного лучшим, чем фальшивые люди, с которыми он сталкивался раньше, не только в школе, но и среди гостей его дома, многие из них были такими же, с добрыми лицами, но полными умыслов, скрытых за их улыбками.

Подумав об этом, Ю Нянь сморщил нос, чувствуя себя немного неудачником. Он что-то пробормотал про себя и с удовольствием съел чайное яйцо, которое Ци Ван очистил для него.

...

После того, как они закончили есть, Ю Нянь отправилась в ресторан вместе с Ци Ваном.

Теперь он был довольно опытен в езде на мотоцикле Ци Вана, с чувством удовлетворения держась за талию Ци Вана.

Ци Ван почувствовал легкий зуд от прикосновения Ю Няня, но он стерпел это и ничего не сказал.

На полпути они остановились на светофоре. Ю Нянь огляделся, и ему внезапно пришла в голову причудливая идея. Он спросил Ци Вана:

- Брат, а ты можешь научить меня ездить на мотоцикле? Я тоже хочу научиться.

Он назвал Ци Вана "брат", как тот и просил, естественно, стараясь угодить ему.

Ци Ван даже думать об этом не хотел и отказался:

- Нет.

Ю Нянь был разочарован:

- Почему нет?

Ци Ван категорично ответил:

- Потому что ты выглядишь неженкой. Если ты получишь царапину, ты будешь плакать полдня. У меня не хватит на это терпения.

Более того, если Ю Нянь пострадает от падения с мотоцикла, Сон Юньчунь определенно поднимет из-за этого большой шум.

Ю Нянь почувствовал себя еще более расстроенным.

Положив голову на спину Ци Вана, он уныло пробормотал:

- Ты и правда бесишь.

Но он также знал, что на самом деле был недостаточно выносливым. Хотя Ци Ван его недолюбливал, он говорил правду. Ю Нянь вздохнул и не стал развивать тему дальше.

...

Они вдвоем пришли в ресторан.

В тот день в ресторане было немного оживленно. Как только Ю Нянь пришел, Сяо Гу отвела его в сторону и попросила быстро переодеться и прийти на помощь.

Хотя Ю Нянь поначалу просто временно помогал официанту, поработав некоторое время, он нашел это занятие довольно приятным.

В любом случае, он работал всего полдня, а днем мог пойти играть на пианино.

Постоянные посетители ресторана также знали, что это был тот самый молодой человек, который играл на пианино, и один из них улыбнулся и спросил его:

- Не мог бы ты поиграть для нас немного?

Ю Нянь достал маленький листок бумаги и протянул его клиенту, сказав:

- Запишите здесь то, что вы хотите услышать, и, если сегодня будет не слишком много народу, я сыграю для вас.

Клиент был немного удивлен.

- Ты не слишком молод? - он оглядел Ю Няня с ног до головы, затем неуверенно спросил: - Ты студент музыкальной консерватории? Я слышал, как ты играешь несколько раз раньше, и ты довольно хорош.

Ю Нянь покачал головой.

Конечно, он был хорош. Его учителем игры на фортепиано был знаменитый Ло Шувэй, настоящий гений.

Если бы не его близкие отношения с сестрой, Ло Шувэй не пришел бы давать ему уроки.

Он улыбнулся:

- Нет, это не так. Я учился у своего собственного учителя, и я еще даже не поступил в колледж.

Клиент был несколько удивлен.

- Ты настолько юн?

Он снова оглядел Ю Няня с ног до головы и неуверенно спросил:

- Ты здесь, чтобы познать жизнь, или работаешь, чтобы прокормить себя?

Ю Нянь колебался.

<http://bllate.org/book/14160/1246630>